

ВМЕСТЕ ИНЭИНИЕМ

Ежемесячная газета Черкасского областного благотворительного
еврейского фонда „Турбота поколiнь – Хэсэд Дорот“
Издаётся с декабря 2000 года.

Тевет/Шват 5778 январь 2018

№1(193)

Ту би-Шват – Новый год деревьев

В еврейском календаре есть несколько „новых годов“. В трактате Мишны „Рош га-Шана“ говорится, что у года есть четыре начала: первое Нисана – начало года для отсчёта месяцев; первое Элула – начало года для отделения десятины приплода скота; первое Тишрея – начало календарного года; пятнадцатое Швата – начало года для отделения десятины урожая деревьев. Число „15“ изображается в иврите буквами „тет“ и „вав“, поэтому пятнадцатое Швата – „тет-вав би-Шват“, что произносится как „Ту би-Шват“. До этой даты обычно выпадает большинство дождей, поэтому она отделяет урожай одного года от урожая другого года, чтобы можно было отделить „маасер“ – „десятину“ для каждого года отдельно.

Праздник Ту би-Шват не упомянут в Торе. Он установлен Мудрецами для отделения урожая одного года от урожая другого. Тора предписывает каждому еврею ежегодно отделять десятину от урожая плодов в пользу священников и левитов, занятых службой в Храме, а также в пользу бедных – „дабы благословил тебя Г-сподь, Б-г твой, во всяком деле рук твоих, которое ты будешь делать“. Поскольку такое действие должно производиться ежегодно, то запрещено отделять десятину от урожая одного года в счёт десятины от урожая другого года. Поэтому возникла потребность в установлении начала Нового года для деревьев.

Традиция сажать деревья на праздник Ту би-Шват появилась совсем недавно, в конце XIX века, когда первые поселенцы начали прибывать в Эрец-Исраэль. Страна в то время была совсем пустой, и с большим трудом могла прокормить своих сыновей. А они посадили эвкалипты и осушили болота, посадили леса и провели воду, устроили поля и фруктовые сады. Земля расцвела. Однако важность посадки деревьев постоянно подчёркивается в еврейской традиции. В Торе сказано: „Когда войдёшь в Землю Израиля, и посадишь дерево...“ – то есть каждый еврей, поселившись в Земле, обязательно должен посадить дерево. Посадка дерева – это действие, посредством которого человек подражает Вс-вышнему и приближается к Нему. Как Вс-вышний посадил Сад Эдемский, так и человек должен сажать сады. Сама Тора уподоблена дереву: „Она – Древо жизни для тех, кто держится её, а поддерживающие её – счастливы“. Праведник также уподоблен дереву: „Он будет подобен дереву, посаженному у потоков вод, которое приносит плоды в своё время, и всё, что он делает, будет успешно“ (Псалмы). Великий еврейский учёный Маараль объясняет, что уподобление человека дереву имеет глубокий смысл. Подобно тому, как деревья для того, чтобы выполнить своё предназначение, должны произвести на свет ветви, цветы и плоды, так и человек послан на землю, чтобы плодотворно трудиться, постигая моральные, духовные и научные истины. Именно поэтому Мудрецы называют воздаяние за добрые дела „плодами“. Евреям было заповедано оберегать деревья не только в мирное время, но и во время войны. Запрещено срубать фруктовые деревья даже для строительства осадных сооружений. Почему? „Разве полевое дерево подобно человеку, который может убежать от тебя при осаде?“. Человек не всегда сажает деревья для собственной пользы. Талмуд рассказывает, что как то раз рабби Хони шёл по дороге и увидел человека, сажающего рожковое дерево. Он спросил: „Когда это дерево принесёт плоды?“ Тот ответил: „Через семьдесят лет“. „Ты уверен, что доживёшь до этого?“ – спросил рабби Хони. Человек ответил: „Я собираю плоды рожковых деревьев, посаженных до меня. Так же как мои предки сажали деревья для меня, я сажаю для моих детей“ (Таанит 23).

Как празднуют Ту би-Шват? В диаспоре обычно едят фрукты, привезённые из Израиля, чаще всего в засушенном виде. Европейские евреи (ашкеназы) празднуют Ту би-Шват, вкушая пятнадцать различных видов фруктов. Многие произносят один из пятнадцати псалмов (Псалмы 120-134) после каждого вида фруктов. Восточные евреи (сефарды) следуют мнению „святого Ари“ (рабби Ицхак Лурия Ашкенази) и каббалистов Цфата, которые установили, какие именно фрукты нужно есть в Ту би-Шват. По одному из обычаев, нужно вкушать пятьдесят видов фруктов! У каббалистов и мистиков, живших в 16 веке в Испании в Сфедде был обычай седера на Ту би-Шват, подобно седеру на Песах. Они выпивали 4 бокала белого и красного вина, которые смешивали по-разному: сначала белое вино, затем белое и немного красного, далее половина на половину и в конце красное. Этими различными цветами символизировались изменения природы Израиля в течение года. В конце лета цветёт много белых растений. После выпадения обильных дождей осенью, начинает цвести розовая лаванда. Позже появляется всё больше и больше красного.

Первым в праздничной трапезе едят что-нибудь испечённое из пшеницы или ячменя. Эти злаки перечислены первыми в стихе прославления Земли Израиля, и они – основа вообще всякой трапезы.

Вину всегда придаётся большое значение в еврейской праздничной трапезе. На вино делают „Кидуш“ – освящение Субботы и праздников, на четырех бокалах вина основана Пасхальная трапеза, благословение на вино произносится раньше, чем благословение на фрукты.

Плод смоковницы (инжир) замечателен тем, что его съедают целиком: не остаётся ни косточек, ни кожуры, ни скорлупы. Он – символ тех идеальных плодов, которые должны были произрастать в Эдемском Саду, если бы Адам – первый человек – повёл себя правильно.

Гранат – это плод, обладающий многими замечательными свойствами; во многом он подобен еврейскому народу. Гранат может очень долго храниться и не портиться – сок в его зёрнах не высыхает. И зёрнышки в гранате отделены друг от друга, каждое обладает своим особым вкусом, но только все вместе они образуют целый плод. И таков еврейский народ: каждый человек должен быть индивидуальностью, но все вместе они должны составлять единое целое.

Земля Израиля всегда славилась своими маслянистыми деревьями и производством масла. Когда существовал Храм, то каждый день в Храмовом Светильнике – Меноре – зажигали чистое оливковое масло, как символ сияния еврейской души.

Финик – самый сладкий плод, и в земле Израиля росли такие финики, сок которых (финиковый мёд) капал из них сам. В Талмуде рассказывается история про одного Мудреца, который пришёл в Землю Израиля и увидел коз, пасущихся под финиковой пальмой. Козы были настолько тучными, что молоко их капало на землю и смешивалось с соком, капавшим из фиников. И он воскликнул: „Действительно, вот земля, текущая молоком и мёдом!“

В 2018 году праздник Ту би-Шват мы будем отмечать 31 января. А так как согласно еврейской традиции день начинается с вечера, то праздник начнётся 30 января после захода солнца. Весёлого всем праздника!

По материалам еврейских сайтов.

„Ялинка добра“

Так называется всеукраинская благотворительная акция, цель которой – сбор средств для новогодних подарков детям, которые в силу тех или иных причин находятся в трудных жизненных обстоятельствах.

Участники программы Черкасского благотворительного фонда „Хэсэд Дорот“ „Волонтерский центр“ решили принять участие в этой акции. Цель, которую поставили наши волонтеры, – собрать средства на новогодние подарки онкобольным детям, проходящим лечение в Черкасском областном центре детской онкологии и гематологии. Для достижения этой цели с начала декабря было организовано несколько мастер-классов по изготовлению ёлочных игрушек из фетра, росписи ванильных и имбирных пряников глазурию, в которых мог принять участие каждый желающий. Материалы, для изготовления игрушек, и пряники и были предоставлены международной волонтерской сетью Volunteer Community.

17 декабря в торговом центре „Крещатик-сити“ состоялась благотворительная ярмарка, на которой были проданы изделия, сделанные руками неравнодушных людей. На собранные средства были закуплены подарки онкобольным детям.

С наступлением зимы все дети живут ожиданием праздника. Ждут праздника и онкобольные дети, но в отличие от всех остальных у них очень мало времени... Поэтому и пришли в гости в онкоцентр наши волонтеры, чтобы создать у детей, их родителей и медперсонала настроение новогодней сказки.

В каждом человеке живёт стремление делать добро, но так получается, что у одних людей это уже жизненная потребность, а у других это стремление ещё „спит“. Так давайте же сделаем так, чтобы как можно больше людей смогли „разбудить“ своё стремление делать добрые дела. Ведь для этого нужно совсем немного.

Новогодний утренник для онкобольных детей

Вот и наступил новый 2018-й год. Хотя погода совсем не зимняя и, кажется, что Новый год какой-то не настоящий, но дети всё равно ждут, что к ним придёт Дед Мороз со Снегурочкой и мешком подарков, а детки им расскажут, споят и станцуют всё, что приготовили для новогоднего утренника. Так было, так есть, так и будет... Дети всегда остаются детьми.

Но, в силу жизненных обстоятельств, у нас в городе есть особые дети. Большие и маленькие, взрослые и, порой, серьёзные не по годам, умные, талантливые и с огромным желанием жить. Я говорю о детях, проходящих лечение в Черкасском областном центре детской онкологии и гематологии.

В дни школьных каникул участники программы „Волонтерский центр“ Черкасского благотворительного фонда „Хэсэд Дорот“ пришли к онкобольным детям, чтобы создать для них атмосферу новогоднего праздника, праздника чудес и добра. Дед Мороз и Снегурочка, очаровательная Баба Яга и другие сказочные герои в течение нескольких часов пели и плясали, загадывали различные смешные загадки и декламировали стихи, играли вместе с детьми в подвижные игры. А потом том под „гром салюта“ хлопушек внесли праздничное угощение, которое тоже было приготовлено руками наших волонтеров.

Мы не можем исцелить больных детей, но мы можем и делаем всё, что от нас зависит, чтобы ребёнок хоть на короткое время позабыл о своих недугах, чтобы сделать их жизни счастливее, ярче, добрее. И пусть эта „капля счастья“ приблизит выздоровление каждого.

Ксения ЛОЗА, куратор „Волонтерского центра“ ЧОБЕФ „Хэсэд Дорот“.

Территория мёртвых игрушек

Первого ноября 2005 года Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций приняла резолюцию с постановлением о том, что день 27 января будет ежегодно отмечаться как Международный день памяти жертв Холокоста.

Дата памятного дня выбрана не случайно. Именно в этот день 27 января 1945 года Советская Армия освободила крупнейший нацистский лагерь смерти Освенцим-Биркенау (Польша), в котором погибло, по разным оценкам, от 1,5 до 4 млн. человек. Точное количество погибших в Освенциме так и не удалось установить, поскольку многие документы были уничтожены, а сами немцы не вели учёт жертв, направляемых в газовые камеры сразу по прибытии. Как свидетельствуют документы Нюрнбергского трибунала, в этом лагере погибло около 2,8 млн. человек, 90% из которых были евреи.

Старенький, весь в латках плюшевый мишка – один из немногих, кто „остался в живых“ за колючей проволокой концентрационного лагеря СС „Киндер КЦ“. Сюда, в польский город Лодзь, в годы Второй мировой войны свозили десятки тысяч детей со всей восточной Европы. Малюсенькие, возрастом от месяца, и постарше – до 14 лет, они приходили сюда, чтобы найти смерть.

В этом массовом уничтожении детства было что-то извращённо-безумное, что невозможно осознать без шока и содрогания. Детей отбирали у родителей в концентрационных лагерях и лагерях смерти, собирали сирот по всей оккупированной Европе и предавали „сортировке“. Светловолосых, голубоглазых малышек отправляли на усыновление в бесплодные немецкие семьи. Тех же детей, кто не подходил под „стандарты арийской расы“, отправляли в рабство.

Еврейские дети, которые по возрасту уже могли работать, отправлялись на фабрику по производству боеприпасов, где вкалывали до полного изнеможения. И как только теряли силы настолько, что не могли подняться, их отправляли в газовую камеру. Тех малышек, кто в силу возраста работать был не в состоянии, использовали в медицинских целях. Например, по ночам им откачивали полностью кровь для переливания бойцам вермахта. По ночам над городом Лодзь раздавались детские стоны и жуткие крики малышек. А под утро трупики закапывали прямо во дворе концлагеря.

Неподалёку от города, в поселке Дзержонзна, нацисты организовали „филиал“ „Киндер КЦ“ – лагерь для девочек. Сюда сгоняли детей от 8 до 16 лет и обучали, как работать на полях, как правильно собирать урожай, после чего отдавали в рабство немецкий фермерам. 1600 девчонок прошли через этот „филиал“.

(Продолжение на стр.2)

(Окончание. Начало на стр. 1)

Правда, не все фермеры были одинаково жестоки. Некоторые проявляли человечность, и отправка к немецким байерам ставилась тогда спасением для детей.

Фолькер Хайнеке попал в Лодзь, когда ему было три года. Он плохо помнит, что с ним происходило, и в каких условиях он оказался. Помнит только, что у него очень сильно болел глаз от удара надзирателя. В концлагере детей били жестоко за каждое слово, сказанное не по-немецки. Оттого там почти не говорили друг с другом – только плакали. А ещё Фолькер помнит рыдания детей, которые не прошли отсортровку и не годились для усыновления истинными арийцами.

Настоящее имя Фолькера – Александр Литов. Он родился в советском Крыму и в 1943 году его забрали у родителей и отравили в Лодзь. Только в 18 лет он узнал, кто он есть на самом деле. И эта правда шокировала его.

На станции Радегаст, где сейчас находится музей „Киндер КЦ“, стоят старые вагоны, в которых свозили в Лодзь детей со всей Европы. Страшные, с колючей проволокой по бортам, эти гробы на колёсах вмещали до сотни детей одновременно. Иногда малыши просто задышали из-за страшной давки. 4 сентября 1942 года в „Киндер КЦ“ прибыл состав, который доставил 20 тысяч детей из еврейского гетто Лодзи. Немцы вывезли оттуда всех до единого ребёнка. Большая часть сгорела в печах Освенцима, а часть была доставлена сюда, в Лодзь. Здесь детей постигла та же трагическая участь, что и тех, кто не был голубоглазым блондином.

Территория мёртвых игрушек

Сегодня в старом, ещё сохранившемся красном кирпичном здании концлагеря, вывешены чёрно-белые фотографии детей. Это то немногое, что осталось от тысяч невинных жертв гитлеровского нацизма. Палачи были немилосердными. Особенно шокирует, что среди надзирателей было немало женщин. Например, сохранилось в истории имя надзирательницы Сидомии Байер, которая до смерти запорола плетью 13-летнюю девочку, Урсулу Качмарек. Но это единичный случай. Большая часть жертв осталась без имени. Смотрители музея „Киндер КЦ“ с ужасом говорят, что до сих пор не удалось восстановить точное число жертв детского концлагеря и поимённый список погибших.

Хорошо ещё, что живы свидетели и участники тех страшных событий. Например, 84-летняя пенсионерка из Чехии Мария Долежалова-Шупикова была одной из тех, кого в 1942 году доставили в Лодзь. Её родную деревню Лидицу сожгли, и всех выживших детей, а таких оказалось 23 человека, доставили в „Киндер КЦ“. Она до сих пор не может без содрогания вспоминать, как спала на голом полу, голодала, болела. Она помнит, что с ней в одном бараке находились месячные младенцы и даже один малыш возрастом 2 недели. „Я никогда и подумать не могла, что младенцы такого возраста могут оказаться в тюрьме“, – вспоминала она.

Однако логика у нацистов всё-таки была. Они хотели как можно раньше оторвать детей от их родителей, для того чтобы вытравить из памяти и из сознания родной дом,

язык, культуру. И вырастить из детей идеальных солдат вермахта, верных делу Гитлера, преданных социал-нацистов, у которых в голове мать – Германия, отец – Гитлер.

Согласно статистике, только четверть детей, вывезенных насильственным путём, смогли вернуться к себе домой. Остальные либо погибли, либо были усыновлены.

Сегодня на месте бывшего концлагеря, рядом с железнодорожной станцией Радегаст, установили памятник юным созданиям, погибшим от рук нацистов. Это расколотое пополам каменное сердце, посреди которого лежит маленький мальчик, обнажённый и истощённый. Возле него никогда не гаснут лампадки. Поляки помнят. Шесть лагерей смерти и несколько десятков концентрационных лагерей было размещено на территории Польши в годы Второй мировой. 200 тысяч маленьких поляков, 50 тысяч де-

тей из Беларуси, Украины и России, более 20 тысяч еврейских детей и несколько тысяч (точное число жертв не известно) детей из Чехословакии и Югославии были уничтожены в этих нацистских мясорубках смерти.

В память о них польские власти построили длинный тёмный бетонный тоннель, который освещается, как только ты ступаешь внутрь – 1939-1945 годы... В нём – описание погодинок, что происходило в Лодзи в этот период, кто погиб и при каких обстоятельствах.

Польский город Лодзь был освобождён Советской армией в 1945 году, 19 января. Советские солдаты были шокированы, когда попали на территорию „Киндер КЦ“ и еврейского гетто Лодзи. В живых на тот момент оставалось всего 900 человек – взрослых и детей.

Раскопки и перезахоронение детей продолжались не один год.

Анна БОК.

В кинофильме „Список Шиндлера“ есть такой эпизод: узница лагеря смерти играет ноктюрн Шопена на празднике в честь дня рождения коменданта, и тот, покорённый искусством пианистки, соглашается сохранить ей жизнь. Этот эпизод основан на реальных событиях: узницей, обязанной своей жизнью ноктюрну Шопена, была знаменитая еврейская пианистка Наталья Карп.

Родилась Наталья 27 февраля 1911 г. в Кракове – древней столице Польши. Она была вторым ребёнком в преспевающей семье Исидора Вайссмана. Семья владела текстильной фабрикой, но главным увлечением был вовсе не текстиль, а музыка. Дедушка Натальи был кантором и замечательным певцом, мать любила исполнять оперные арии, а сама девочка с раннего детства с лёгкостью подбирала на слух.

Однажды, вспоминала спустя годы Наталья, в дом постучала незнакомая женщина. Она услышала звуки рояля и через распахнутое окно увидела сидящую за инструментом маленькую девочку. Увиденное и услышанное настолько поразило её, что она ворвалась в дом сообщить родителям Натальи о том, что их ребёнок – вундеркинд.

Хотя женщина не была музыкантом, её восторженная речь была услышана – Наталью решили профессионально обучать музыке. Вначале девочку учил дедушка, а с 13 лет она начала брать уроки музыки у деверя Артура Рубинштейна. Когда Наталье исполнилось 16, дедушка уговорил родителей отпустить её в Берлин, и она стала ученицей знаменитого пианиста и композитора Артура Шнабеля, а затем его сына – Карла Ульриха.

Уже через два года в Берлине состоялся дебют Натальи с оркестром Берлинской филармонии. Для начинающей пианистки это был необыкновенный успех. Всё, казалось, предвещало блестящую карьеру, но случилось несчастье: в Кракове неожиданно скончалась мать Натальи, оставив на её попечение младших братьев и сестру. Наталье пришлось вернуться домой и вместо концертов давать частные уроки музыки.

В 1933 году Наталья выходит замуж. Её избранник – Юлиус Хублер – был очень одарённым человеком: адвокатом, пианистом и музыкальным критиком одновременно. Но карьере жены противился: женщина, по его мнению, должна была заниматься мужем и домом.

Однако дома скоро не стало: 1 сентября 1939 года в Польшу вошли немцы, а 18 мая 1940-го нацистский городской голова Карл Шмидт объявил об „очищении“ Кракова от евреев. Еврейское население в городе в соответствии с его планом сокращалось до 15 тысяч. Остальные должны были искать себе приют в сельской местности – позднее они будут депортированы в концлагеря. Оставшихся согнали в Краковское гетто.

Юлиус, муж Натальи, до этого дня не дождался – он ушёл добровольцем на фронт и погиб в первый же день войны во время бомбёжки. О его смерти Наталья узнала уже только после войны. Отец, брат и младшая сестра Натальи тайно покинули город. В Кракове остались только Наталья и её сестра Хелена.

Однажды вышедшая на улицу после комендантского часа Наталью арестовали и жестоко избили гестаповцы. Через некоторое время сестёр выслали в город Тарнув, находившийся в 70 км от Кракова. Раньше в Тарнуве жило

Музыка Холокоста

около 25 тыс. человек, теперь – за счёт еврейских беженцев – 40 тыс. Жилья катастрофически не хватало, и людям приходилось ночевать прямо на улицах. А в 1943-м ситуация стала совсем катастрофической – Тарнув был превращён гитлеровцами в еврейское гетто, окружённое высоким забором и патрулируемое охраной.

Продовольствия почти не было, а жителей гетто депортировали в трудовые и концентрационные лагеря. Во время „отбора“ на депортацию немцы массово расстреливали стариков и детей. Наталья и Хелена видели, как в течение только одного дня на площади гетто расстреляли пять тысяч человек.

Побег казался единственным выходом, и сёстры вместе с двумя друзьями собрались тайно покинуть гетто, добраться до Варшавы, а оттуда бежать в соседнюю Словакию. В результате все четверо с фальшивыми документами на руках были схвачены гестапо и отправлены в концлагерь Плашув, находившийся неподалёку от Кракова.

Сестёр приговорили к смерти и оставили в бункере до исполнения приговора. Как же велико было их удивление, когда наутро Наталье было предписано явиться на день рождения коменданта лагеря Амона Гёта. Среди узников лагеря он был известен своей нечеловеческой жестокостью – на его счету было 10 тысяч еврейских жизней. А ещё он был необыкновенным поклонником классической музыки, и в день его рождения, 9 декабря 1943-го, Наталье было приказано преподнести ему „музыкальный сюрприз“.

„Парикмахер уложил мои волосы, – вспоминала спустя годы Наталья, – и я была доставлена из бункера на виллу коменданта Гёта. Когда меня привели, праздник уже был в самом разгаре: нарядные гости пили вино и провозглашали здравницы в честь виновника торжества – коменданта, облачённого в белый парадный мундир. Мне было смертельно страшно, потому что я не играла на фортепьяно почти четыре года – с самого начала войны. Мои пальцы к тому времени онемели и почти не гнулись, но я должна была сесть за инструмент – это был единственный шанс сохранить жизнь!“

Несмотря на царившее на празднике веселье, Наталья решила сыграть свой любимый ноктюрн Шопена до-диез минор, наполненный глубокой печалью, который отражал состояние её души. „Будь что будет!“ – обречённо решила она.

– Ну, играй же, Сара! –скомандовал Гёт.

„Сара“ – именно так называли нацисты еврейских женщин. Начав играть, Наталья подспудно ожидала, что Гёт вытащит пистолет и застрелит её. Но доиграв до конца, услышала, как в воцарившейся тишине Гёт небрежно произнёс, указав в её сторону: „Она останется жива!“ Услышав эти слова, Наталья, осмелев, спросила: „А моя сестра?“ – Она тоже, – нехотя согласился комендант.

С тех пор сёстры считали этот день – 9 декабря 1943-го – вторым днём своего рождения, ведь им чудом удалось остаться в живых.

Приказ коменданта дал им всего девятимесячную отсрочку – потом их вместе с другими заключёнными отравили в Освенцим. Мало кто выходил из него живым. „Выход отсюда только через трубы печей крематориев“, – мрачно шутили узники Освенцима.

Здесь не было имён – только татуировки с личными номерами. Наталью теперь звали „номер А27407“. Рабочий день начинался в 5 утра. Узники работали на рытьё ям – и в жару, и в холод до позднего вечера, не зная, что их ждёт вечером – барак или крематорий. Кормили один раз в день – давали миску жидкого картофельного супа и небольшой ломтик хлеба. Единственная радость – Наталья и Хелен были вместе.

„Мы с сестрой цеплялись друг за друга, – вспоминала Наталья, – каждый день мог оказаться последним. У нас не было сил даже на то, чтобы общаться с другими заключёнными. Мы думали только о том, чтобы выжить“. В Освенциме они пробыли до начала 1945-го, потом их перевели в лагерь Холишов в Западной Чехословакии, в котором они и встретили окончание войны.

Худые и измождённые, Наталья с сестрой вернулись в родной Краков. „Это было так странно и жутко, – поражалась Наталья. – Мы шли по опустевшим улицам города, в котором до войны проживало более 60 тысяч евреев. Где теперь они все?“ Надежда застать в живых своих близких или хотя бы узнать об их дальнейшей судьбе оказалась несбыточной. Видимо, им, как и многим другим, не удалось спастись.

Вытащив из полуразрушенного здания старое пианино, Наталья вновь стала играть. Она учила музыку детей-сирот и готовилась к концертам – вера в свои силы не покидала её, ведь благодаря музыке ей удалось выжить! Первое послевоенное выступление пианистки состоялось 17 марта 1946 г. и транслировалось по польскому радио. Наталья вместе с Краковским филармоническим оркестром исполнила 1-й концерт Чайковского. „Я выбрала этот концерт потому, – вспоминала она в одном интервью, – что он был технически очень сложным. Я хотела показать немцам и полякам, что я выстояла – я жива!“

В 1946 году она вновь вышла замуж. На этот раз её мужем стал дипломат Йозеф Карп, работавший в британском посольстве в Польше. Поженившись, пара переехала в Англию. Они поселились в Хэмпстеде, и Наталья, решив продолжить свою музыкальную карьеру, занималась музыкой теперь по пять часов в день.

В их семье родились две дочери – Ева и Энн. Младшая стала журналисткой, работала в газете Guardian и в 1996 году написала книгу „После войны: жизнь после Холокоста“, в которой рассказала о жизни своих родителей.

В 1950-е годы Наталья Карп успешно гастролировала по Европе с оркестром Лондонской филармонии. Приезжала с концертами и в Германию. В течение следующих 20 лет дала сотни концертов для BBC, выступая в сопровождении Лондонского симфонического оркестра.

На её концертах на крышке рояля неизменно лежал маленький шёлковый розовый платочек, который она купила в Варшаве сразу же после войны – как напоминание о годах её пребывания в концлагерях, где она была лишена возможности быть женщиной и красивой.

В 1967 г. спасителю краковских евреев Оскару Шиндлеру вручали премию имени Мартина Бубера. Хотя Натальи не было в списке Шиндлера, её пригласили на церемонию. Она играла тот самый ноктюрн Шопена, который спас ей жизнь. Она поднялась на сцену в платке с короткими рукавами, открывавшими на руке номер „А27407“ – чтобы все помнили и знали: ей удалось выжить несмотря ни на что.

Эстер ГИНЗБУРГ.

Песня „Киеве мій” была написана под заказ

Ему достаточно было написать песню „Киеве мій”, чтобы остаться в истории навсегда. Украинский композитор Игорь Шамо и поэт Дмитрий Луценко стали родителями произведения, которое не так давно стало официальным гимном столицы Украины. Игорь Наумович, увы, не дожидаясь этого времени. Он ушёл из жизни молодым, ему исполнилось всего 56 лет. Правда, музыкальных произведений, созданных им, хватило бы на долгу-долгую жизнь: музыка к 40 художественным фильмам, театральным спектаклям, три симфонии, фортепианный цикл „Тарасові думи”... Последнее произведение украинского композитора так и осталось недописанным.

Семья Игоря Наумовича Шамо уехала в Германию. Его внучка – Ирина Бородинская – стала оперной певицей. Дочь Тамара бережно хранит память об отце и признаётся, что не проходит и дня, чтобы она о нём не вспомнила...

Игорь Наумович Шамо родился 21 февраля 1925 г. в Киеве. Учился у известного музыкального педагога Д. Писаревского. В 1941 г. окончил музыкальную школу при Киевской консерватории по классу композиции. Учился у известных музыкантов Арсения Янкелевича, Абрама Лифера, Матвея Гозенпуда. С начала войны находился в эвакуации в Уфе, где поступил в медицинский институт. В мае 1942 г. добровольцем ушёл на фронт. Участвовал в боях на Воронежском и 1-м Украинском фронтах.

В качестве военного фельдшера прошёл путь от Сталинграда до Берлина. Был ранен. Победу встретил лейтенантом медицинской службы.

После войны, в 1946 году поступил в Киевскую консерваторию имени П.И. Чайковского, которую с отличием окончил в 1951 г. Учился по классу композиции у Льва Ревуцкого и Бориса Лятошинского. Ещё будучи студентом был принят в Союз композиторов Украины (1948). В дальнейшем внёс большой вклад в различные музыкальные жанры, особенно песню.

В 1958 г. Игорю Шамо предложили переехать в Москву. Причём его пригласил лично председатель Союза композиторов СССР Тихон Хренников. А идею поддержал Ян Френкель. В своё время они вместе с Яном Абрамовичем попали в первый набор киевской школы имени Лысенко и даже сидели за одной партой. Но никакие доводы друзей тогда, в конце 50-х, так и не смогли заставить его уехать из Киева.

Песня Игоря Наумовича „Як тебе не любити, Києве мій” стала гимном столицы Украины. Народное признание песня получила ещё в 1962, когда и была написана в соавторстве с поэтом Дмитрием Луценко. Кстати, она переведена на многие языки мира: английский, немецкий, иврит и даже японский и китайский. А родилась достаточно быстро, за одну ночь. Была написана под заказ, к торжественному вручению Киеву ордена. Бывший министр культуры УССР Ростислав Бабийчук лично попросил Игоря Шамо создать композицию. Он тут же обратился за помощью к своему верному соавтору Дмитрию Луценко. Они проработали всю ночь, закрывшись в кабинете дома у Шамо. Утром композиция была готова, а её первой слушательницей стала жена Игоря Наумовича Людмила Петровна. Ей „Киеве мій” исполнил Игорь Шамо, у которого был приятный баритон. Людмиле Петровне песня напомнила какой-то вальс, и она посчитала это произведение слишком легкомысленным для столь торжественного мероприятия. Но переделывать что-то времени уже не было, и папа с Луценко поспешили в Министерство культуры к Бабийчуку. Чиновник остался доволен материалом, лишь попросил дописать ещё один куплет. Луценко сделал это там же, в кабинете министра.

Людмила Петровна и Игорь Наумович были удивительной парой. Они никогда не ссорились и существовали очень гармонично. Ради Игоря Шамо Людмила Петровна отказалась от собственной карьеры и всю свою жизнь посвятила семье.

При этом она прекрасно разбиралась в музыке. Первой читала все сценарии, пьесы, которые приносили Игорю Наумовичу, и давала свою оценку. Если она говорила, что материал не интересен, то Игорь Наумович его даже не смотрел. Вообще, он был удивительно домашним человеком. Людмила Шамо прекрасно готовила, и в доме часто собирались компании. Приходили поэты, певцы, режиссёры, актёры.

Родители Игоря Наумовича не имели никакого отношения к музыке. Мама Игоря Шамо была домохозяйкой, а отец – директором аптеки. Правда, в семье всегда звучала музыка, у отца Игоря Наумовича был хороший музыкальный слух, и он неплохо играл на трубе. Рассказывают, что музыкальный талант у папы проявился ещё в... полтора года. Мама Игоря Шамо вспоминала, как однажды маленький Игорь тоненьким голоском вдруг чисто запел, не выговаривая половины букв: „Ямщик, не гони лошадей...” А через пару лет у Игоря проявился и художественный талант – он стал прекрасно рисовать. Поэтому его родители какое-то время сомневались, куда отдать сына – в музыкальную или художественную школу. Когда ему исполнилось 11 лет, он поступил в музыкальную школу имени Лысенко. А в 12 лет в пионерском лагере уже дирижировал оркестром, который исполнял им же сочинённый марш. Великая Отечественная война прервала его планы поступить в Киевскую консерваторию.

По возрасту, когда началась война, Игорь Шамо не попал под призыв. Он уехал вместе с мамой в эвакуацию в Уфу. Но при этом всегда стремился на фронт. В начале 1942 г. Игорь Наумович получил профессию фельдшера, экстерном закончив медицинское училище, и ушёл воевать. Прошёл всю войну, был ранен. А через несколько недель после Победы он встретил Людмилу Петровну. Это случилось в Австрии. Игорь Наумович служил в артиллерийской дивизии 2-го Украинского фронта, а Людмила Петровна заведовала аптекой авиационного полка. Они познакомились на танцах. Они друг другу понравились, завязался роман, а через год они поженились. Кстати, брак лейтенантов Игоря Шамо и Людмилы Большаковой зарегистрировали в советском посольстве в Австрии.

– И родители вернулись в Киев?

– Да, это было тяжёлое время. Приехали в голодный, разрушенный город. Чтобы как-то прокормить семью, папе приходилось ночами подрабатывать в ресторанах, играть на свадьбах. К тому же он продолжал учиться, поступил в консерваторию. Причём благодаря его уникальному таланту преподаватели согласились взять его сразу на второй курс. Но папа был слишком требователен к себе, чтобы так поступить. Он никогда не прекращал самосовершенствоваться. Я с детства помню его фразу: „Нужно работать”. В этом был весь мой отец.

Вернувшись с фронта, родители поселились в скромной 16-метровой комнатке, где каким-то чудом умещался рояль. Родился мой брат, из-за нехватки места его кроватку ставили прямо под инструментом.

Потом нам дали трёхкомнатную квартиру в знаменитом доме композиторов на улице Софиевской. Нашим соседом был Григорий Майборода, с которым папа был очень дружен. Наконец-то, у отца появился собственный кабинет, с которым соседствовала моя комната. Я часто слышала, как папа сочиняет музыку. Правда, он практически никогда не играл её на рояле. Писал, сидя за столом, тонко заточенными простыми карандашами с резинкой на конце. Карандаши были чешские, страшно дефицитные. Друзья отца старались привозить их ему из-за границы. Кстати, папа точил их только сам – острым перочинным трофейным ножиком с ручкой из слоновой кости.

– Рассказывают, что Игорь Шамо был большим эстетом.

– Он был творческим человеком и, конечно, чувствовал красоту. Старался окружать ею своих близких. Правда, что

А вы знаете, что...

касается своего гардероба, то папа здесь отдавал всё на волю мамы. Из-за границы он привозил подарки всем, забывая только себя. Единственной страстью отца были шейные платки и береты. Их у него была целая коллекция. Конечно, став знаменитым, не испытывал денежных трудностей. Произведения папы шли через закупочную комиссию Министерства культуры Украины. Скажем, за музыку к художественному фильму он получал до 8 000 рублей. В то время средняя зарплата инженера в Советском Союзе составляла 100 рублей. У нас была машина „Волга”, папа обожал ездить за рулём. На выходные мы часто отправлялись в ресторан „Прага” возле ВДНХ. Папа никогда не лихачил, был очень аккуратен, ездил неспешно. Никому не доверял мыть машину, делал это только сам. Мне казалось, что всё, к чему он прикасается, обретает новую жизнь. Папа прекрасно рисовал, лепил, вырезал статуэтки из дерева. На даче в Конче-Заспе сам смастерил беседку и скамейки. Обожал рисовать шаржи и делал зарисовки прямо на партитурах.

– Правда, что в день вашего рождения Сергей Параджанов преподнёс Шамо роскошный подарок?

– Эта история началась ещё до моего рождения. В то время Сергей Параджанов как раз снимал свой первый фильм „Андриеш” и пригласил папу написать к нему музыку. Я должна была вот-вот появиться на свет. Музыка к фильму записывали в Молдавии, где шли съёмки, и вся группа знала, как нервничает мой отец. Он бегал всё время на почту, звонил маме, узнавая, как она себя чувствует. В день, когда я родилась, принесли телеграмму: „Встречайте молдавский поезд. Сергей Параджанов”. Папа поехал на вокзал, а там ему передали целый ящик винограда и огромную бутылку молдавского вина.

Папа любил работать над музыкой к кино. В 1977 году он стал лауреатом премии „Песня года” за композицию к фильму „Как закалялась сталь”.

– Игорь Шамо был обласкан властями?

– Знаете, иногда ему было очень сложно работать. Да, папа был народным артистом Украины, лауреатом комсомольской премии имени Островского. Шевченковскую премию ему, правда, дали лишь с третьего раза. Думаю, проблемы отца были связаны с его национальностью. Он еврей, а в те годы в официальных кругах отдавали предпочтение национальным кадрам. Бывало, его забывали где-то отметить, вдруг появлялась статья с критикой. Папу это очень расстраивало. Он был эмоциональным человеком. В такие моменты запирался в своём кабинете и никого не пускал...

– Он ушёл из жизни достаточно молодым, в 56 лет.

– До этого папа мучительно болел целый год. Ему сделали операцию, но она оказалась неэффективной. Последние недели жизни отец сильно страдал. Он находился уже в больнице, я практически не отходила от него. На маму было страшно смотреть, так она переживала. Помню, за неделю до смерти папа позвал нас всех к себе: меня, маму, брата (у него был момент просветления) и сказал: „Живите дружно!”. Его слова мы восприняли как завещание...

Таисия БАХАРЕВА.

30 января 1923 года родился режиссёр множества известных комедийных фильмов Леонид Гайдай. Именно он создал легендарную триаду Трус, Балбес и Бывалый, которую воплощали Георгий Вицин, Евгений Моргунов и Юрий Никулин.

Леонид Иович Гайдай родился в городе Свободный Амурской губернии. Сразу после рождения сына семья перебралась в Читу, а затем и в Иркутск. Сразу после окончания школы Гайдай пошёл записываться добровольцем на фронт, но его не взяли из-за возраста, тогда он устроился рабочим сцены в Иркутский театр, где в это время остался в эвакуации Московский театр сатиры. С этим театром он ездил даже на гастроли.

На фронт Леонид Иович попал в 1942 году. Служил сначала в Монголии, а затем был отправлен на Калининский фронт. За военные заслуги был награждён медалью „За боевые заслуги”. После подрыва на противопехотной мине он получил серьёзные ранения и был комиссован по состоянию здоровья.

В 1947 году Гайдай окончил театральную студию при Иркутском областном дра-

матическом театре, в котором работал осветителем и актёром. В этом же 1947 году поступил во ВГИК, который с успехом и окончил.

Первая киноработа Леонида Иовича – „Долгий путь” по мотивам рассказов Владимира Короленко. Спустя два года на экраны выходит сатирическая картина „Жених с того света”, едва не стоившая режиссёру карьеры. После редактирования и удаления всех неугодных начальству сцен от фильма осталось чуть больше половины. Несмотря на благосклонность к нему директора „Мосфильма” Ивана Пырьева, Гайдай на долгое время был отстранён от режиссёрской работы. Лишь после выпуска в 1960 году идеологически „правильного” фильма „Трижды воскресший” ему вновь разрешили снимать кино.

В 1961 году в прокат выходит короткометражки „Пёс Барбос и необычный кросс” и „Самогонщики”. Эти работы приносят известность режиссёру, а также легендарной тройке Трус – Балбес – Бывалый. На следующий год Гайдай экран-

ирует три новеллы О’Генри, в рамках своего фильма „Деловые люди”. Сделав перерыв в три года, режиссёр выпускает подряд три фильма, которые становятся всенародно любимыми, истинными жемчужинами советского кинематографа. Кинокомедия «Операция „Ы” и другие приключения Шурика», состоящая из трёх киноновелл, занимает первое место в прокате 1965 года, также как и следующие два фильма Гайдая – „Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика” и „Бриллиантовая рука”.

Позже зрители увидели его работы „12 стульев”, „Иван Васильевич меняет профессию”, „Не может быть!”, „По улицам комод водили”, „Спортлото-82”, „Частный детектив, или Операция „Кооперация”», „На Дерибасовской хорошая погода, или На Брайтон-Бич опять идут дожди”. Также Леонид Гайдай снимал сюжеты для юмористического киножурнала „Фитиль”.

Супругой Леонида Иовича была актриса Нина Гребешкова, сыгравшая во многих картинах мужа.

Леонид Гайдай

Скончался Леонид Иович Гайдай 19 ноября 1993 года. Похоронен на Кунцевском кладбище Москвы.

По материалам Википедии.

Намётанный глаз

Если бы у Коли и Оли спросили в тот день: „Какой самый короткий месяц в году?“ – они бы, не задумываясь, ответили: „Медовый“.

Только через четыре месяца после его начала, когда у Оли, наконец, впервые возникла потребность в платье (во всяком случае в выходном), они с Колей вышли из своей комнаты в общежитии, держа в руках отрез крепдешина, купленный молодым на свадьбу в складчину всеми студентами и преподавателями родного техникума, и направились к дамскому портному Перельмутеру.

В тот день Коля точно знал, что его жена – самая красивая женщина в мире, Оля точно знала, что её муж – самый благородный и умный мужчина, и оба они совершенно не знали дамского портного Перельмутера, поэтому, не задумываясь, нажали кнопку его дверного звонка.

– А-а!.. – закричал портной, открывая им дверь. – Ну, наконец-то! – закричал этот портной, похожий на композитора Людвиг ван Бетховена, каким гениального музыканта рисуют на портретах в тот период его жизни, когда он сильно постарел, немного сошёл с ума и сам уже оглох от своей музыки.

– Ты видишь, Римма? – продолжал Перельмутер, обращаясь к кому-то в глубине квартиры. – Между прочим, это клиенты! И они всё-таки пришли! А ты мне ещё говорила, что после того, как я четыре года назад сшил домашний капот для мадам Лисогорской, ко мне уже не придет ни один здравомыслящий человек!

– Мы к вам по поводу платья, – начал Коля. – Нам сказали...

– Слышишь, Римма?! – перебил его Перельмутер. – Им сказали, что по поводу платья – это ко мне. Ну, слава тебе, Г-споди! Значит, есть ещё на земле нормальные люди. А то я уже думал, что все поскодило с ума. Только и слышно вокруг: „Карден!“, „Диор!“, „Лагерфельд!“... Кто такой этот Лагерфельд, я вас спрашиваю? – кипятился портной, наступая на Колю. – Подумаешь, он одевает английскую королеву! Нет, пожалуйста, если вы хотите, чтобы ваша жена в её юном возрасте выглядела так же, как выглядит сейчас английская королева, можете пойти к Лагерфельду!..

– Мы не можем пойти к Лагерфельду, – успокоил портного Коля.

– Так это ваше большое счастье! – в свою очередь успокоил его портной. – Потому что, в отличие от Лагерфельда, я таки действительно могу сделать из вашей жены королеву. И не какую-нибудь там английскую! А настоящую королеву красоты! Ну, а теперь за работу... Но вначале последний вопрос: вы вообще знаете, что такое платье? Молчите! Можете не отвечать. Сейчас вы мне скажете: рюшечки, оборочки, вытачки... Ерунда! Это как раз может и Лагерфельд. Платье – это совершенно другое. Платье, молодой человек, это, прежде всего, кусок материи, созданный для того, чтобы закрыть у женщины всё, на чём мы проигрываем, и открыть у неё всё, на чём мы выигрываем. Понимаете мою мысль? Допустим, у дамы красивые ноги. Значит, мы шьём ей что-нибудь очень короткое и таким образом выигрываем на ногах. Или, допустим, у неё не красивые ноги, но красивый бюст. Тогда мы шьём ей что-нибудь длинное. То есть, закрываем ей ноги. Зато открываем бюст, подчеркиваем его и выигрываем уже на бюсте. И так до бесконечности... Ну, в данном случае, – портной внимательно посмотрел на Олю, – в данном случае, я думаю, мы вообще ничего открывать не будем, а будем, наоборот, шить что-нибудь очень строгое, абсолютно закрытое от самой шеи и до ступней ног!

– То есть как это „абсолютно закрытое“? – опешил Коля.

– А... на чём же мы тогда будем выигрывать?

– На расцветке! – радостно воскликнул портной. – Эти малиновые попугайки на зелёном фоне, которых вы мне принесли, по-моему, очень симпатичные! – И, схватив свой портняжный метр, он начал ловко обмерять Олю, что-то записывая в блокнот.

– Нет, подождите, – сказал Коля, – что-то я не совсем понимаю!.. Вы что же, считаете, что в данном случае мы уже вообще ничего не можем открыть? А вот, например, ноги... Чем они вам не нравятся? Они что, по-вашему, слишком тонкие или слишком толстые?

– При чём здесь... – ответил портной, не отрываясь от работы. – Разве тут в этом дело? Ноги могут быть тонкие, могут быть толстые. В конце концов, у разных женщин бывают разные ноги. И это хорошо! Хуже, когда они разные у одной!..

– Что-что-что? – опешил Коля.

– Может, уйдём отсюда, а? – спросила у него Оля.

– Нет, подожди, – остановил её супруг. – Что это вы такое говорите, уважаемый? Как это – разные?! Где?!

– А вы присмотритесь, – сказал портной. – Неужели вы не видите, что правая нога у вашей очаровательной жены значительно более массивная, чем левая. Она... более мускулистая!..

– Действительно, – присмотрелся Коля. – Что это значит, Ольга? Почему ты мне об этом ничего не говорила?

– А что тут было говорить? – засмушалась та. – Просто в школе я много прыгала в высоту. Отстаивала спортивную честь класса. А правая нога у меня толчковая.

– Ну вот! – торжествуя вскричал портной. – А я о чём говорю! Левая нога у неё нормальная. Человеческая. А правая – это же явно видно, что она у неё толчковая. Нет! Этот дефект нужно обязательно закрывать!..

– Ну, допустим, – сказал Коля. – А бюст?

– И этот тоже.

– Что – тоже? Почему? Мне, наоборот, кажется, что на её бюсте мы можем в данном случае... это... как вы там говорите, сильно выиграть... Так что я совершенно не понимаю, почему бы нам его не открыть?

– Видите ли, молодой человек, – сказал Перельмутер, – если бы на моём месте был не портной, а, например, скульптор, то на ваш вопрос он бы ответил так: прежде чем открыть какой-либо бюст, его нужно как минимум установить. Думаю, что в данном случае мы с вами имеем ту же проблему. Да вы не расстраивайтесь! Подумаешь, бюст! Верьте в силу человеческого воображения! Стоит нам правильно задрапировать тканью даже то, что мы имеем сейчас, и воображение мужчин легко дорисует под этой тканью такое, чего мать-природа при всём своём могуществе создать не в силах. И это относится не только к бюсту. Взять, например, её лицо. Мне, между прочим, всегда было очень обидно, что такое изобретение древних восточных модельеров, как паранджа...

– Так вы что, предлагаете надеть на неё ещё и паранджу? – испугался Коля.

– Я этого не говорил!..

– Коля, – сказала Оля, – давай всё-таки уйдём.

– Да стой ты уже! – оборвал её муж. – Должен же я, в конце концов, разобраться... Послушайте... э... не знаю вашего имени-отчества... ну, с бюстом вы меня убедили... Да я и сам теперь вижу... А вот что, если нам попробовать выиграть ну, скажем, на её бёдрах?

– То есть как? – заинтересовался портной. – Вы что же, предлагаете их открыть?

– Ну зачем, можно же, как вы там говорите, подчеркнуть...

Сделать какую-нибудь вытачку...

– Это можно, – согласился портной. – Только сначала вы мне подчеркнёте, где вы видите у неё бёдра, а уже потом я ей на этом месте сделаю вытачку. И вообще, молодой человек, перестаньте морочить мне голову своими дурацкими советами! Вы своё дело уже сделали. Вы женились. Значит, вы и так считаете свою жену самой главной красавицей в мире. Теперь моя задача – убедить в этом ещё хотя бы нескольких человек. Да и вы, барышня, тоже – „пойдём отсюда, пойдём!“ Хотите быть красивой – терпите! Всё. На сегодня работа закончена. Проверка через четыре дня.

Через четыре дня портной Перельмутер встретил Колю и Олю прямо на лестнице. Глаза его сверкали.

– Поздравляю вас, молодые люди! – закричал он. – Я не спал три ночи. Но, знаете, я таки понял, на чём в данном случае мы будем выигрывать. Кроме расцветки, естественно. Действительно на ногах! Да, не на всех. Правая нога у нас, конечно, толчковая, но левая-то – нормальная. Человеческая! Поэтому я предлагаю разрез. По левой стороне. От середины так называемого бедра до самого пола. Понимаете? А теперь представляете картину: солнечный день, вы с женой идёте по улице. На ней новое платье с разрезом от Перельмутера. И все радуются! Окружающие – потому что они видят роскошную левую ногу вашей супруги, а вы – потому что при этом они не видят её менее эффектную правую! По-моему, гениально!

– Наверное... – кисло согласился Коля.

– Слышишь, Римма! – закричал портной в глубину квартиры. – И он ещё сомневается!..

Через несколько дней Оля пришла забирать своё платье уже без Коли.

– А где же ваш достойный супруг? – спросил Перельмутер.

– Мы расстались... – всхлинула Оля. – Оказывается, Коля не ожидал, что у меня такое количество недостатков.

– Ах, вот оно что!.. – сказал портной, приглашая её войти. – Ну и прекрасно, – сказал этот портной, помогая ей застегнуть действительно очень красивое и очень идущее ей платье.

– Между прочим, мне этот ваш бывший супруг сразу не понравился. У нас, дамских портных, на этот счёт намётанный глаз. Подумаешь, недостатки! Вам же сейчас, наверное, нет восемнадцати. Так вот, не попрыгайте годик-другой в высоту – и обе ноги у вас станут совершенно одинаковыми. А бёдра и бюст... При наличии в нашем городе рынка „Привоз“... В общем, поверьте мне, через какое-то время вам ещё придётся придумать себе недостатки. Потому что, если говорить откровенно, мы, мужчины, женскими достоинствами только любуемся. А любим мы вас... я даже не знаю за что. Может быть, как раз за недостатки. У моей Риммы, например, их было огромное количество. Наверное, поэтому я и сейчас люблю её так же, как и в первый день знакомства, хотя её уже десять лет, как нету на этом свете.

– Как это нету? – изумилась Оля. – А с кем же это вы тогда всё время разговариваете?

– С ней, конечно! А с кем же ещё? И знаете, это как раз главное, что я хотел вам сказать про вашего бывшего мужа. Если мужчина действительно любит женщину, его с ней не сможет разлучить даже такая серьёзная неприязнь как смерть! Не то, что какой-нибудь там полусумасшедший портной Перельмутер... А, Римма, я правильно говорю? Слышите, молчит. Не возражает... Значит, я говорю правильно...

Георгий ГОЛУБЕНКО.

12 маловідомих фактів про Черкаси

Цікаві та маловідомі факти про Черкаси розповів місцевий краєзнавець Борис Юхно.

1. Згідно довідки лейтенанта міліції Потоцького, на 1 січня 1944 року у місті Черкаси постійно мешкало 10 326 осіб (майже стільки нині вміщує Центральний стадіон). З них чоловіків 2 708, жінок 4 892, дітей 2 726. На обліку також перебувало 1 228 прибулих (по переписи населення 1939 года в Черкасах проживало около 52 тис. человек – ред.).

2. На початок 1956 року була виготовлена проектна документація про будівництво драмтеатру у Комсомольському парку. Нині це сквер ім. Богдана Хмельницького.

3. Наприкінці 1956 року для будівництва мосту над Дніпром було змонтовано

канатну дорогу довжиною 500 метрів. Її використовували для транспортування бетону до мостових опор, розташованих у руслі ріки.

4. У серпні 1957 року два береги Дніпра з'єднав понтонний міст. У структурі переправи діяла також спеціальна баржа водотонажністю 300 тонн, яка могла взяти на борт 20-30 навантажених машин.

5. У 1959 році у Черкасах ГАЗ-51 вперше обладнали саморобною термобудкою-холодильником для доставки молочної продукції у гастрономи. За рік таких машин було вже вісім. А в 1961 році розробку черкашан впровадили в серійне виробництво на автозаводах Росії.

6. Поєднання залізничного вокзалу і автостанції в єдиний транспортний вузол

(1963 рік) вперше здійснили у Черкасах. Також тут уперше ввели в експлуатацію експериментальні об'єкти готель „Турист“ (1965) і Головопштамт (1965), Критий ринок (1971), які потім „розтиражували“ у кількох містах СРСР.

7. На 1971 рік вечірнє місто прикрашало понад 15 кілометрів „газосвітних вогнів“, тобто неонових оформлення.

8. У 1972 році у 160-тисячних Черкасах діяло 13 аптек: по одній на 12,3 тисячі населення.

9. У 1976 році в Черкасах щодня вироблялося 8 тисяч тонн міндобригів, 37 тонн хімволокна, 228 тисяч квадратних метрів шовкових тканин, 465 кубометрів залізобетону, 504 тисячі штук силікатної цегли, 345 тонн цукру-рафінаду, 107 тонн цільно-

молочної продукції.

10. За архітектурну основу Палацу спорту „Будівельник“, відкритого 22 квітня 1979 року, взяли типовий проект зерносовхоза.

11. Черкаський „Сортнасіневооч“ став основним постачальником насіння квітів для оформлення олімпійської Москви 1980 року. Трьома партіями усього туди відправили близько 10 тонн насіння гвоздики, жоржин, айстр, дельфініумів, маків, чорнобривців – загалом двадцяти видів квітів. Врожай було зібрано у колгоспах „Дніпро“, „Маяк“, „Нова зоря“ Черкаського району, ім. Тараса Шевченка Чорнобівського, в учоспі „Родниківка“ Уманського району.

12. У червні 1992 року з неофіційним візитом наше місто відвідали колишній президент США Джеральд Форд та колишній прем'єр-міністр Великої Британії Джеймс Каллаган.

За матеріалами сайту progolovne.ck.ua.

 <p>Claims Conference ועידת התביעות The Conference on Jewish Material Claims Against Germany</p>	<p>Социальные услуги для подопечных (жертв нацизма) Хэсэда предоставляются при поддержке гранта от „Конференции по материальным претензиям еврейского населения к правительству Германии“.</p>	<p>Газета „Вместе“. Учредитель – Черкасский областной благотворительный еврейский фонд „Турбота поколений – Хэсэд Дорот“.</p> <p>Редактор М. Тайбишлак. Компьютерная верстка – М. Тайбишлак, П. Тайбишлак. Свидетельство о регистрации ЧС №294 от 24 ноября 2000 г.</p> <p>Адрес редакции: 18015, Черкассы, ул. Б.Хмельницкого, 66.</p> <p>☎ (0472)37-70-79, 54-41-48; 54-43-11. e-mail: ineinem20@gmail.com http://hesed-dorot.ck.ua</p> <p>Отпечатано в типографии г. Черновобай. Тираж 800 экз.</p> <p>Подписной индекс 90781.</p> <p>При перепечатке материалов ссылка на газету обязательна. Распространяется бесплатно.</p>
<p>Наши спонсоры: Еврейская Федерация большого МетроВеста, Нью-Джерси и Международная общественная организация Центр „Джойнт“.</p>		<p>Просьба обращаться с этим изданием аккуратно – в нём приведены слова Торы.</p>